

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА

города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 49

27 февраля 2025 года

**О дисциплинарном производстве
в отношении адвоката
Л.
по обращению судьи
З. районного суда
города Москвы Ч.**

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе, рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи Замоскворецкого районного суда города Москвы Ч. от 21 октября 2024 года № ... (вх. №... от 29.10.2024) в отношении адвоката Л. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 11 декабря 2024 года вынесла заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Л. по обращению судьи Замоскворецкого районного суда города Москвы Ч. от 21 октября 2024 года № ... (вх. № ... от 29.10.2024), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Л., извещенная надлежащим образом и своевременно получившая заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явилась, просила о рассмотрении дисциплинарного производства в ее отсутствие. Принимая во внимание указанные обстоятельства, а также с учетом требований пункта 5 статьи 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников

дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившейся адвоката Л.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что в производстве судьи З. районного суда города Москвы Ч. находилось уголовное дело № .. по обвинению К. и иных лиц в совершении ряда преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 210 УК РФ, ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Адвокат Л. осуществляла защиту К. с 14 ноября 2023 года по назначению суда.

В судебном заседании 18 октября 2024 года подсудимым и их защитникам, в том числе К. и его защитнику Л., судом было предложено представлять свои доказательства, а подсудимым – также дать показания по существу предъявленного обвинения. В связи с тем, что участники процесса были не готовы представлять доказательства, судебное заседание было отложено на 21 октября 2024 года.

В судебном заседании 21 октября 2024 года К. указал на наличие расхождения позиций со своим защитником – адвокатом Л. по представлению доказательств, в связи с чем она просила его отказаться от нее. Данный отказ был принят судом, адвокат Л. освобождена от дальнейшей защиты К.

В обращении заявителя против адвоката Л. выдвигаются дисциплинарные обвинения в ее фактическом уклонении от принятой на себя защиты подсудимого К., непринятии мер по согласованию с ним позиции по делу. В обращении также указано, что адвокат Л. занимала по уголовному делу позицию, противоположную позиции К.

Адвокат Л., не соглашаясь с выдвинутыми в отношении нее дисциплинарными обвинениями, указала, что накануне судебного заседания она, согласно выработанной с К. тактике и стратегии защиты, подготовила и направила ему проекты письменных ходатайств, которые предполагала заявить в судебном заседании: о приобщении к материалам уголовного дела документов, имеющих значение для уголовного дела, о вызове свидетелей и об исследовании в судебном заседании конкретных материалов дела. Содержание этих проектов ходатайств не устроило К., поскольку он изменил ранее согласованную с ней позицию защиты. Поэтому он отказался заявлять подготовленные ею ходатайства и согласовывать с ней свои действия по представлению доказательств, что лишало адвоката Л. возможности оказывать ему квалифицированную юридическую помощь. Непосредственно перед судебным заседанием она пыталась убедить К. в целесообразности заявления подготовленных ею ходатайств, но он вновь ответил отказом и от дальнейшего общения с ней отказался. 21 октября 2024 года в судебном заседании К. заявил об отказе от нее, она это заявление поддержала, а суд его

удовлетворил. Она не занимала по уголовному делу позицию, противоположную позиции К. Полагает, что обращение судьи в Адвокатскую палату города Москвы вызвано не озабоченностью соблюдением прав К., а собственными соображениями по ее устранению из уголовного дела.

Эти объяснения адвоката Л. ничем не опровергнуты.

Согласно ч. 7 ст. 49 УПК РФ адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого.

Подпунктом 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката установлен запрет адвокату занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самооговора своего подзащитного.

В соответствии с п. 5 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (Принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года) адвокат должен согласовать с подзащитным позицию по делу.

Согласно п. 8 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката его обязанности при работе по назначению не должны отличаться от тех, что выполняются за гонорар.

Сопоставляя профессиональное поведение адвоката Л. с приведенными выше требованиями, Совет приходит к выводу о том, что они были ею соблюдены.

В соответствии с п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. Действуя в этом статусе, он самостоятельно определяет круг юридически значимых действий, которые следует совершить в интересах доверителя при оказании ему юридической помощи. По этой причине избранные адвокатом стратегия и тактика ведения дела не могут служить основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности.

По мнению адвоката Л., заявление ходатайств иного содержания и в иной редакции противоречило бы тактике и стратегии защиты К. Она пыталась убедить его в этом, но он остался при своем мнении и отказался от ее юридической помощи. Она поддержала этот отказ.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу об отсутствии оснований для выводов об уклонении адвоката Л. от осуществления защиты К., о неисполнении ею обязанности по согласованию с ним позиции по делу и о занятии ею позиции по делу, противоположной позиции К. Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Л. неопровергнутой, а дисциплинарное производство – подлежащим прекращению.

На основании изложенного, руководствуясь п. 9 ч. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в

Российской Федерации», пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Л. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) по обращению судьи З. районного суда города Москвы Ч. от 21 октября 2024 года №... (вх. № ... от 29.10.2024), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков